

«Все получилось спонтанно»

Артур Бесчастный о Довлатове и Бродском

ПИДЖАК, ФУТБОЛКА,
ВЕЛЬВЕТОВЫЕ БРЮКИ
KITON, БОТИНКИ
ERMEGILDO ZEGNA

ИОСИФ БРОДСКИЙ

— для одних солнце русской поэзии, для других — идеально разбираемый на цитаты герой паблика во «ВКонтакте». Как ни меняй угол зрения, он остается иконой, хоть поэзии, хоть поп-культуры. Актер Артур Бесчастный роль иконы примерил на себя дважды: в сериале «Таинственная страсть» и в фильме Алексея Германа-младшего «Довлатов». Картина о Ленинграде с его бесконечной тусовкой непризнанных поэтов, художников и литераторов получилась настолько пронзительной, что вошла в основной конкурс кинофестиваля в Берлине. В широком российском прокате «Довлатов» — с 1 по 4 марта.

КОСТЮМ, РУБАШКА,
ГАЛСТУК TOM FORD

— Ты сыграл Иосифа Бродского уже второй раз. Нет ли у тебя ощущения или опасения, что теперь этот образ с тобой навсегда?

— Я уже все, что мог, из себя выпустил в плане персонажа. Когда работал, не думал об этом. Теперь шучу, что мне патент нужен на этот образ.

— Говорят, режиссеру Алексею Герману тебя рекомендовал Константин Эрнст, который видел тебя в «Таинственной страсти» раньше других, поскольку это был сериал «Первого канала».

— Так сложилось, что он рекомендовал меня Алексею Герману ровно в тот момент, когда у меня возникло дикое желание поработать с этим режиссером после просмотра «Под электрическими облаками».

— То есть не было такого, что поступило предложение и ты пошел смотреть фильмы Германа-младшего?

— Все случилось стихийно, одновременно. У Алексея Германа был кастинг, параллельно кто-то что-то советовал, а я сидел в кинотеатре и смотрел «Под электрическими облаками». После просмотра мы шли с подругой и даже не могли обсудить эту работу, настолько хрупкая ваза была внутри нас, мы боялись разбить ее словами. Было ощущение, что очень хочется поработать с этим режиссером.

— Милан Марич, исполнитель главной роли, до работы в этом фильме не имел ни малейшего представления о том, кто такой Довлатов. А как было у тебя?

— Я тогда знал о нем несколько больше. У меня было общее представление о направлении его работы, но я не погружался в чтение Довлатова. Читал в школе.

— А что для тебя Бродский?

— История с Бродским началась у меня вместе с «Таинственной страстью». Тоже все получилось спонтанно: приехал на пробы и меня буквально сразу утвердили. Далее пошел процесс подготовки, я углубился в материал, и оказалось, что многие вещи очень близки мне по ощущениям.

— Какие?

— Например, его отношения с женщинами. Любовная линия с Мариной Басмановой. Я так же ужасно учился в школе и чудом не остался на второй год. Я его понимаю. Бродский осознанно вступал в конфликты: надо было откуда-то черпать вдохновение, оно приходило к нему именно через боль и страдание. В этом линия Бродского.